

А. И. Гесце (Алекс Гесце)

ПЕРВЫЙ ИЗ АЛЕУТОВ И ЧУДЕСНОЕ НАЧАЛО МИССИИ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ

Аннотация. Предопределение Божье означено по-разному. Так, и в судьбе будущего святителя Иннокентия была знаковая встреча с Иоанном Смиренниковым — одним из первых крещёных алеутов с далёкого острова Акун (Алеутские острова). К каждому из нас могут прийти ангелы, и как душа наша встретит их, как примет слово и силу небесную?!

Ключевые слова: святитель Иннокентий, Иоанн Смиренников, Алеутские острова, Царствие Небесное, судьба, ангелы.

Многие же будут первые последними, и последние первыми.

Матф. 19:30

Каждый день тысячи душ приходят на землю, но есть избранные души, коим отмечен час и место, и для них уже прописаны маршрутные карты в сценариях судьбы; и хотя каждая личность наделена свободой воли, в тех или иных вариациях сценарий будет исполнен, и высший замысел воплотится в истории!

Так случилось почти 200 лет назад, когда в селе возле Иркутска в семье приходского священника родился мальчик, которому предстояло стать одним из величайших миссионеров христианства.

По началу, казалось бы, всё складывается иначе. Молодой пастырь Божий — отец Иоанн — получил приход, женился, ждал ребёнка. И куда уж ему дальние страны?

Однако словно некая неведомая сила распорядилась и побудила молодого священника, взяв семью, отправиться по северным дорогам за тысячи вёрст, чтобы служить в Русской Америке. Что эта за сила, влекущая людей в дальние края, как она проявляет себя и почему то, что просто в теории, реально отверженный подвиг подвижника?!

Задав эти вопросы, перенесёмся в 1928 год в Великий пост на маленький холодный остров Акун, что расположен где-то в середине Алеутской гряды. Отец Иоанн уже несколько лет (с 1824 г.) практически единственный православный священник на Алеутах, при этом он уже пользуется немалым авторитетом и среди местных жителей, и среди русского населения островов, занимается церковной, миссионерской деятельностью, изучает язык и культуру аборигенов, занимается хозяйственной, просветительской деятельностью, как и многие другие миссионеры, что и до него, и после него трудились во славу Божью.

Центр русской миссии — Уналашка — городок на одном из крупных островов Алеутской гряды. Но островов много, и отец Иоанн периодически совершает миссионерские путешествия. И вот на третьем году своей миссионерской деятельности он подплывает к небольшому острову Акун и с удивлением видит, что все аборигены острова встречают его на берегу как дорогого гостя. Поблагодарив и благосло-

вив местных жителей, миссионер спрашивает: «А как вы, собственно, узнали о моём приезде? Я вас не оповещал, да и сам точно не знал, когда прибуду». Алеуты ответили ему, что так им сказал старик Иоанн Смиренников: мол, придет мудрый человек со словом Божьим, и его надо торжественно встретить.

Расспросив местных жителей об этом Иоанне Смиренникове более подробно, священник узнал, что он один из первых крещёных алеутов, который уже около 30 лет придерживается христианской веры, и во многом благодаря ему поддерживается христианская община на острове. (Первые миссионеры были отправлены на Аляску и Алеутские острова ещё в последние годы царствования Екатерины II. Миссия имела успех — многие алеуты приняли христианскую веру и сохраняли стойкость в вере своей на долгие годы. Однако по возвращении на родину почти все священники миссии погибли в кораблекрушении, и более миссий в Русскую Америку не организовывалось. Отец Иоанн был первым из священников, который добрался до далёких берегов спустя более чем 30 лет после первой миссии.)

Уже сам факт, что далёкие от цивилизации люди — алеуты — оказались столь стойкими в вере, что без церквей и священников поддерживали христианскую религиозность более 30 лет, вызывал удивление и восхищение.

Сам отец Иоанн объяснял это особенностями ментальности алеутов и их неиспорченностью по сравнению с другими народами. Другой важный фактор — то, что среди алеутов были стойкие в вере лидеры, вроде упомянутого Иоанна Смиренникова, которые цементировали христианские общины.

Местные жители относились к Иоанну Смиренникову не только как к христианскому лидеру, но и как шаману, поскольку он обладал дарами предвидения, целительства, к нему обращались, чтобы был успех в охоте, и с другими просьбами.

В беседе с Иоанном Смиренниковым отец Иоанн (Вениаминов) также задал вопрос: почему аборигены считают его шаманом? И был ответ: «Ну, какой же я — шаман?! Ещё в молодости я принял крещение, после с гор ко мне стали являться два белых человека, которые стали просвещать меня по христианству, и от них у меня те дары, что на благо людям». По описанию эти белые люди, как свидетельствует сам святитель Иннокентий, были, как обычно изображают Архангела Гавриила, то есть в белых одеждах и перепоясанных розовой лентой через плечо.

Много ещё было бесед между молодым священником и старым алеутом, в ходе которых отец Иоанн убедился, что Иоанн Смиренников действительно крепок в христианской вере, и, по-видимому, те силы, что с ним, — от Бога, а не от его противника.

Уже будучи в большом доверии к Иоанну Смиренникову, отец Иоанн спросил у него: мог ли бы и он сам встретиться с теми ангелами? В ответ, обратившись к этим сущностям, алеут ответил: «Да. Это возможно. Они готовы встретиться с вами!»

Ответ — ожидаемый и в то же время шокирующий. Вопрос — как должен поступить священник, да и вообще верующий человек, когда сделать шаг — и встретиться с ангелами, сделать шаг — и воочию увидеть то, что до сих пор было лишь абстрактным предметом веры, сделать шаг к мудрости и силе, принимая программу величайшей ответственности?!

Нам ли, грешным, дерзать; и нам ли, грешным, отказываться? Вот и отец Иоанн задумался и выбрал компромиссное решение — ни да, ни нет, но обратиться к своему духовнику — отцу Михаилу из Иркутска, в письме к которому подробно рассказал о ходе своей миссии в Америке, об алеутах, об Иоанне Смиренникове, о «чуждах» и о «белых людях», которые являются к старому алеуту, а также задал главный вопрос — кто они, в белых одеждах, и достоин ли он с ними встречаться?

Вроде всё правильно, в соответствии с христианским послушанием. Вот только со связью в те времена были большие проблемы, и пока письмо дошло до Сибири, пока пришёл ответ, что духовник не возражает, Иоанн Смиренников успел представиться, и у отца Иоанна так и не вышло обещанной встречи с ангелами.

Однако можно ли говорить, что у святителя разошлись пути с ангелами? Тот, кто уже избран ангелами, кто следует узкому пути святости, — он всегда со святой силой, даже если и не видит воочию ангелов каждый божий день! А то, что святая сила способствовала успеху мессианской деятельности отца Иоанна (впоследствии — отца Иннокентия), — подтверждалось всей его жизнью. Он неоднократно спасался из очень опасных ситуаций. Он точно предвидел события и действовал очень своевременен (например, когда Муравьёв-Амурский прислушивался к советам святителя Иннокентия, тогда и его политические шаги были верны, а когда он стал всё больше, как сам по себе, то наломал немало дров и оставил губернаторство).

Аборигены разных племён и народов видели в святителе человека силы и обращались к нему как к шаману — и по поводу охоты, и по поводу погоды, и с другими просьбами. Документально подтверждается — не напрасно. Даже сейчас, спустя полтора столетия, видно, что там, где было благословение от святителя Иннокентия, и поныне районы процветают. (Другое дело, что мы, потомки, недостаточно бережливы и ответственны к святому и чистому, и ангелы плачут над нашими безрассудствами.)

Объективно, если обозреть то, что успел за свою жизнь сделать святитель Иннокентий (сколько он обошёл земель, скольких крестил людей, сколько написал книг и наставлений), кажется, что это всё непосильно для одного человека — только с Божьей помощью и с ангельской поддержкой!

Перенесёмся снова к началу творческого пути святителя. Он ещё не ведает о своей избранности, но что-то, словно издалека, влечёт его на дальнюю дорогу, и где-то ещё на бессознательном уровне чувствуется ангельское.

Правда, путь к истине не выслан розами, и требуется немало веры и духовного усердия, чтобы не потерять чуткость к ангельскому, чтобы верно прочесть духовные знаки и выбрать непростую судьбу, указанную Провидением. Тогда цель дальнего путешествия становится как некое дежавю, когда однажды словно узнаёшь то, к чему шёл долгие годы. И, когда кажется, что судьба грозит сломать путника, когда атакуют навязчивые сомнения в правильности жизненного выбора, где-то из внутренних резервов проявляются силы одоления, и ангелы подают надежду, и указывают верные знаки для ясного выбора!

Мир духовный в радости и великолепии. Но готов ли человек принять всю полноту тайного, перестраиваясь полностью от земного к небесному?

Как реагируют наши души, встречаясь с ангельским или с чем другим из иного мира?

Если бы отец Иоанн в своё время лицом к лицу встретился с ангелами, он, возможно, стал великим пророком и чудотворцем. Однако он избрал другой путь и, сохранив памятование об ангелах, проникшийся духовной ответственностью, совершил великие подвиги миссионерства.

Как поведёт наша душа, встречая ангельское? Здесь — не метафора, а естественный этап на узком пути духовного подвижника! Ведь наша живая душа — житель мира духовного, и всегда, так или иначе, она взаимодействует с другими его обитателями. Вот только, муссируя бытие в извечной суете дней, мы научились как бы не замечать и как бы устраняться от духовного мира и умудряемся проделывать эти трюки даже во время служения Господу, оставаясь от мира сего и в «светском», и в «духовном».

Вся практика жизни в Господе направлена на то, чтобы жить по воле Его, открываясь для ангелов Его и для Духа Святого. В правде душа приготавливает пути для встречи с тем, что существует во Вселенной, и является абстракцией только в светлой версии мира. Есть наше естественное намерение — приблизиться к небесному; есть наши способности и таланты для служения Вечному; и есть некое жизненное предназначение для души человеческой, побуждающее нас к решительным поступкам в доверии к Высшей Силе.

Ангелы приходят к подвижнику, и вне зависимости от нашего выбора в судьбе нечто меняется, и человек в большей или меньшей степени становится как не от мира сего; и возрастают силы его, и возрастает ответственность его за все свои поступки; и больше исходит препятствий от обычных человеческих пристрастий и всякой нечистоты, даже чувственной, даже мысленной; но возрастают и способности к санации духовной — к исцелению в свете своей души и душ ближних своих.

Вот святитель Иннокентий. Вот Иоанн Смиренников. Узрите разные примеры, разные варианты выбора. В любом случае, принимая ангелов, нашей душе следует делать выбор веры, подтверждая его убелением наших душевных одежд и подвижничеством духовным.

Так пусть сердце наше укрепляется памятованием и обращениями к святым русской земли: и к Иоанну Смиренникову, и к святителю Иннокентию, и ангелы нам в помощь на пути веры, добра и любви!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барсуков, И. П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников / [соч.] Ивана Барсукова. — Москва : Синод. тип., 1883. — [807] с. разд. паг.